

сия ответа на вызов времени. Перспективным направлением является подача ответов в конце учебника не в виде готовых решений, а размещающая ответы на вопросы в Интернете и связывая их с QR-кодами. Таким образом учащиеся могут попробовать свои собственные решения, прежде чем использовать код для просмотра правильного ответа. Это не только новый способ для студентов искать ответы, но и еще раз дает возможность учителям использовать интерактивные средства массовой информации для более тщательного и привлекательного представления решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. 5 real ways to use QR-codes in education // An elite cafemedia family / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fractuslearning.com/qr-codes-in-education/>. – Дата доступа: 23.01.2019.

УДК 947.6

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ М. Н. МУРАВЬЕВЫМ ОБУЧЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ УЧИЛИЩАХ (1864 Г.)

Гапанович И. А.¹, Ганчар А. И.²

¹ – Церковь Собора Всех Белорусских Святых;

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Циркуляром № 2 от 1 января 1864 г., адресованным начальникам Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерний, Главный начальник Северо-Западного края М. Н. Муравьев обвинил «многих из помещиков здешнего края польского происхождения», не заботившихся во время существования крепостного права об образовании своих крестьян, в активном устраивании сельских школ с момента уничтожения этого права и с началом мятежных действий. Повсеместное противодействие к открытию этих школ как со стороны многих помещиков и ксендзов, так и бывших мировых посредников из местных дворян польского происхождения, а также сельских учителей поставили, по заверению М. Н. Муравьева, местную власть еще в декабре 1862 г. сделать распоряжение о закрытии сельских школ, учрежденных без ведома и разрешения училищного начальства и произвести строгий разбор как учителей, так и самого обучения в школах.

Не смотря на это, в некоторых сельских школах, находившихся как во владельческих, так и в казенных имениях, проводилось преподавание польского языка и обучение римско-католическому катехизису определенным М. Н. Муравьевым «польским». Признавая необходи-

мым положить окончательно предел такому посягательству на православие и русскую народность, М. Н. Муравьев 1 января 1864 г. предположил подчиненным ему губернаторам предписать немедленно всем военным уездным начальникам, а также уездным и городским полициям, и в особенности мировым посредникам, назначенным от правительства из русских уроженцев, вместо бывших посредников из местного населения, уволенных и удаленных от должностей, чтобы власти эти имели строгое наблюдение, дабы, кроме православного духовенства, никто не занимался обучением крестьян, без предварительного получения на то разрешения от училищного начальства. Данным образом ни под каким видом и ни в каких сельских училищах не был преподаваем крестьянам польский язык, а в тех местностях, где находилось православные крестьяне, отнюдь не были они обучаемы Закону Божию по польским катехизисам.

Всем поименованным выше властям было поставлено в обязанность не допускать распространения среди сельского населения польских букварей и иных учебных книг на польском языке. Помещику, или его уполномоченному, или его дворовому управлению, виновным в снабжении крестьян польскими учебниками и распространении между православными польских катехизисов, грозил штраф от 200 до 600 руб., смотря по величине имения, и независимо от того, следовало взыскивание с управляющих этими имениями штрафа от 100 до 200 руб., а также установление обязательного строгого полицейского надзора. Учителя же подвергались штрафу в 100 руб. и затем брались под арест для дальнейших распоряжений. Если оказывалось, что ксендзы занимались распространением между крестьянами, без различия их вероисповедания, польской грамотности, то таких ксендзов облагали удвоенным штрафом против установленного выше для учителей. А с тех ксендзов, которые обучали православных крестьян польскому катехизису, взыскивали штраф в 300 руб. и подвергали аресту, донос о них лично Главному начальнику Северо-Западного края для дальнейших распоряжений. Поименованные штрафы взыскивались по назначению и разрешению губернаторов.

М. Н. Муравьев возлагал надежды на деятельное усердие губернаторов, военных начальников, чинов городской и уездной полиции, и в особенности на мировых посредников, к прекращению польской пропованды. Им также было поставлено в обязанность, посредством соглашения с местными православными священниками и по сношению с училищным начальством, содействовать к возможно большему открытию и поддержанию благосостояния сельских училищ, утверждае-

мых на основании правительственных распоряжений, «в духе русской народности и православия» [1, л. 386-392; 2, л. 170–170 об.; 3, л. 1–4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьев Михаил Николаевич. Циркуляры, инструкции и распоряжения по военно-гражданскому управлению в Виленской, Ковенской, Гродненско, Минской и Могилевской губ. о борьбе с повстанцами, о подавлении волнений в учебных заведениях и др. (май 1863 г. – февраль 1864 г.) // Отдел рукописей РНБ. – Фонд 629 «Ратч В.Ф.». – Ед. хр. № 172. – 405 л.
2. Циркуляры и предписания начальника губернии (28 мая – 27 июня 1863 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 31. – 220 л.
3. Циркуляр Муравьева М.Н. начальником губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Могилевской и Минской о запрещении преподавания в сельских школах на польском языке (1 января 1864 г.) // Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 811. – Оп. 1. – Д. 50. – 4 л.

УДК 93/94:63(476)

ДАКЛАД ПРАФЕСАРА УСЦЬЯНЦАВА І ПАЧАТАК АНГЕЛЬНСКАЙ «ЛІХАМАНКІ» Ў ГАРАДЗЕНСКАЙ ГУБЕРНІ

Галубовіч В. У., Радзюк А. Р.

УА «Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт»

г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Умоўнай датай адліку дадзенай гісторыі можна лічыць 5 чэрвеня 1910 г. У гэты дзень на пасяджэнні *Гарадзенскай Асаблівай Агранамічнай Нарады*, выконваючы абавязкі неадменнага сябра Кобрынскага павета, земскі начальнік П. Ф. Мінкоў і аграном Б. П. Шыраеў унеслі свае прапановы па паляпшэнні якасці буйной рагатай жывелы ў Гарадзенскай губерні. Вынікам абмеркавання стала пастанова нарады аб стварэнні асаблівай камісіі ў складзе васьмі аграномаў (П. Ф. Мінкова, Б. П. Шыраева, Б. Г. Авенарыуса, П. В. Лешчанкі, Л. М. Ярогіна, Б. А. Буха, А. Т. Кірسانава, М. А. Міхно) і пяці землеўласнікаў (І. К. Рота, І. Ф. Банькоўскага, Г. О. Бера, А. А. Азнабішына і Ю. І. Урсин-Нямцэвіча). Мэтай дзейнасці камісіі была распрацоўка рэкамендацый па развіцці жывёлагадоўлі ў губерні. На чале камісіі было прапанавана паставіць прафесара Нова-Аляксандраўскага інстытута сельскай гаспадаркі і лесаводства (НАІСГІЛ) Васіля Паўлавіча Усцьянцава [1, арк. 1]. Да Усцьянцава быў накіраваны адпаведны афіцыйны зварот. Ужо 14 ліпеня на імя гарадзенскага губернатара прыйшоў станоўчы адказ, у якім «*магістр аграноміі*» В. П. Усцьянцаў паведаміў: «*Пакорліва прымаю на сябе агульнае кіраўніцтва працай згаданай Камісіі*», і неўзабаве, г. зн. 27